

В сердце Гуань Цзинъюо шевельнулось сочувствие.

— Приводи Сяо Сюаня в следующий раз, — предложил он, — я посмотрю, что можно сделать.

Сюань Ичжи согласился без колебаний. Если поначалу он относился к Цзинъюо с долей скепсиса, воспринимая их общение скорее как вынужденную меру, то теперь его доверие стало безграничным.

Этот поворот несказанно радовал Короля Яо.

«Если мне удастся переломить ход событий и спасти и отца, и сына, — размышлял он, — значит ли это, что я смогу переписать финал этой трагической истории?»

В приподнятом настроении он отправил сообщение Цинь Хэну:

[В понедельник Сяо Сюань будет у меня. Не говори потом, что я тебя не предупреждал]

Цинь Хэн, работавший в офисе несмотря на выходные, на мгновение замер, глядя на экран. Смутившись, юноша негромко откашлялся. Как раз в этот момент вошел секретарь Чжан с документами. Наследник семьи Цинь, понизив голос, поинтересовался у него:

— Скажи... как обычно выбирают подарки для того, кто тебе... симпатичен?

Секретарь Чжан, которому в его двадцать шесть еще не доводилось бывать в серьезных отношениях, опешил от такого вопроса. Почесав затылок, он неуверенно предположил:

— Ну... наверное, уходовую косметику, украшения? Или сумку?

Разве не это обычно нравится девушкам?

Маленький тиран задумчиво кивнул, делая мысленную заметку. Вскоре он уже звонил представителю элитного бренда, сотрудничающего с корпорацией «Цинь», чтобы заказать эксклюзивный футляр для скрипки. Раз Сяо Линь больше всего на свете любит музыку, подарок должен быть соответствующим.

Цинь Хэн чувствовал, как кончики его ушей предательски краснеют. Он и сам не понимал, почему Сюань Цинлинь вызывает у него такой живой интерес. Несмотря на то что встреча должна была состояться уже в понедельник, он не удержался и отправил сообщение:

[Слышал, ты собираешься зайти к моему дяде в понедельник?]

Ответ не приходил долго, и в душе Цинь Хэна поселилась тревога. Он и сам не понимал, что с ним происходит, но это щемящее чувство ожидания ему даже нравилось. Работа не клеилась — все мысли занимал молчащий мессенджер. Только около десяти вечера телефон наконец звякнул.

Однако первое уведомление пришло от Гуань Цзинъяо:

[Сяо Сюань сегодня выступал на небольшом концерте. Подрабатывает на коммерческих мероприятиях, получает по несколько тысяч за выход. Знаешь, если компании понадобится живая музыка, он будет куда лучше любой заезжей звезды]

Юноша внимательно перечитал сообщение. А ведь это дельная мысль. В следующем месяце корпорация планировала крупное событие. Они уже пригласили нескольких медийных личностей, но место для главного гостя в финале всё еще оставалось вакантным. Изначально метили в популярного айдола, но для ювелирного бренда талантливый молодой музыкант подходил куда больше — это придало бы вечеру истинный аристократизм.

Едва он собрался написать Сюань Цинлиню, как тот ответил сам:

[Прости, только закончил выступление. В понедельник... к дяде Гуаню? Я об этом ничего не знал]

Цинь Хэн опешил.

«Неужели Гуань Цзинъяо его разыграл?»

Тут же пришло новое сообщение от «дяди»:

[Кстати, Сяо Сюань еще не в курсе. Его отец хочет сделать сюрприз, так что не проболтайся раньше времени!]

Маленький тиран только вздохнул.

«Неужели нельзя было сказать всё сразу?»

Чтобы сменить тему, он быстро набрал ответ:

[У меня есть к тебе одна просьба. Может, заглянешь ко мне в понедельник?]

Поскольку Цинь Хэн ценил независимость, еще в пятнадцать лет он обзавелся собственным жильем в том же элитном поселке, прямо по соседству с домом Цинь Вэня и Гуань Цзинъюа, чтобы сохранять дистанцию. Сестра Ван присылала к нему кухарку, но та уходила сразу после того, как приготовит еду и приберется, — хозяин не любил посторонних в доме. Вся эта территория когда-то была застроена по распоряжению старого господина Циня, так что почти все члены семьи жили неподалеку друг от друга. Старики верили, что семья должна быть единым целым, хотя младшее поколение тяготилось бесконечными родственными визитами.

Вскоре телефон снова завибрировал.

[Конечно! Но кроме скрипки я мало в чем разбираюсь. Если помощь нужна в другой области, лучше поискать специалиста]

[Дело как раз касается музыки] — тут же отозвался Цинь Хэн, поймав себя на том, что отвечает слишком уж поспешно.

[В таком случае я в твоём распоряжении. Можешь звать меня в любое время. Если у меня нет концертов, я с радостью помогу тебе бесплатно]

Уголки губ парня невольно поползли вверх.

[Это официальное мероприятие компании, так что ни о какой бесплатной помощи речи быть не может. Позже с тобой свяжется менеджер проекта]

Сюань Цинлинь явно смутился:

[Но ведь это ты мне помогаешь, а не я тебе]

[Если ты откажешься, мне придется искать другого кандидата, — отрезал Цинь Хэн. — Но, на мой взгляд, никто не справится лучше тебя. Твой образ идеально подходит нашему бренду]

Переписка затянулась на добрых полчаса. Лишь когда поезд метро затормозил на нужной станции, Сюань Цинлинь закончил разговор. Убрав телефон, он почувствовал странное смятение.

«Почему я так увлекся этой беседой?»

Но стоило ему поднять взгляд и увидеть отца в инвалидном кресле, как реальность ледяным душем окатила его с головы до ног. Сердце болезненно сжалось, мгновенно вытесняя радостную эйфорию.

«Имею ли я право на эти чувства? — горько подумал он. — Мой предел — тридцать, от силы сорок лет. Цинь Хэн же проживет долгую, полную красок жизнь. Кем я стану для него спустя десятилетия? Лишь мимолетной тенью?»

Сделав глубокий вдох, Сюань Цинлинь нацепил привычную улыбку и подошел к Сюань Ичжи. Тот выглядел необычайно воодушевленным. Обняв сына, он спросил:

— Как всё прошло?

— Удачно, — кивнул Линь-эр. — Получил гонорар в шесть тысяч, как раз хватит на оплату твоего курса реабилитации.

Сюань Ичжи мягко улыбнулся:

— Не нужно. Я нашел врача получше. В понедельник пойдем вместе, пусть он и тебя осмотрит.

— Это дядя Гуань?

Отец утвердительно кивнул:

— Его методы необычны, это старые техники работы с меридианами. Но это работает. Мои ноги... в них постоянно возникает какой-то зуд. Значит, чувствительность возвращается.

Сюань Цинлинь, кативший кресло, замер на месте:

— Правда?

— По крайней мере, прогресс налицо, — подтвердил Сюань Ичжи. — Трудно сказать, каков будет окончательный результат, но раз за три месяца мы достигли такого эффекта, дальше будет только лучше.

Сюань Цинлинь искренне радовался за отца, и в глубине его души тоже затеплилась робкая, почти безумная надежда.

«Если бы я мог излечиться... — пронеслось в его голове. — Если бы я мог надеяться на обычную человеческую любовь? Тот человек кажется таким идеальным... Неужели и он думает о чем-то подобном?»

Заметив, что сын погрузился в свои мысли, Сюань Ичжи мягко окликнул его:

— О чем задумался, Линь-эр?

— Ни о чем, пап. Просто... если ты поправишься, это будет настоящим чудом.

Сюань Ичжи был слишком проницателен, чтобы не заметить перемену в настроении сына, но расспрашивать не стал. В восемнадцать лет у юноши могут быть свои маленькие секреты. Он лишь достал из кармана коробочку.

— Чуть не забыл. Это тебе на восемнадцатилетие. Заказывал еще ко дню рождения, но доставили только сегодня. Мои болезни стали для тебя тяжелой ношей, но я верю — когда-нибудь всё наладится.

Сюань Цинлинь принял подарок. Это были часы той самой марки, о которой мечтали все его сверстники. В университете, где социальное расслоение чувствовалось острее, такие вещи были важны. Пусть Сяо Линь и не был тщеславен, но его старый футляр и простая одежда частенько привлекали внимание заносчивых однокурсников. Кто просил его быть таким талантливым и красивым? Впрочем, он понимал: за этими насмешками кроется лишь зависть.

Сюань Цинлинь почувствовал, как к горлу подкатил ком.

— Спасибо, пап. Мне очень нравятся.

Сюань Ичжи ласково похлопал его по руке:

— Не бойся завтрашнего дня. У нас впереди прекрасное будущее.

Это был первый раз, когда отец заговорил с ним о будущем — раньше он, казалось, и сам не верил, что оно у них есть. Сюань Цинлинь знал, что это будущее призрачно, но пока жива надежда, жизнь кажется прекрасной.

Он незаметно достал телефон и набрал сообщение:

[До встречи в понедельник, однокурсник Цинь]

Настроение Цинь Хэна мгновенно стало солнечным, и этот свет в душе не угасал до самого утра. Гуань Цзинъяо, столкнувшись с ним на следующий день, лишь понимающе хмыкнул, глядя на сияющее лицо племянника. Похоже, пришла пора запасаться попкорном и наблюдать за развитием прекрасного романа.

Тем временем его компания, «Технологии Фанцунь», запускала разработку новой мобильной игры. «Священная война: Снайпер» уже приносила стабильный доход, а канал «Цзюйцзи» на платформе «Сяюй» бил все рекорды популярности. Игроки любовно называли проект «Чицзи»

— «поеданием курицы», что вызывало у Гуань Цзиньяо приятное чувство ностальгии.

Бог Лю уже готовился вывести свою команду на международную арену. Интерес к игре за рубежом рос стремительно, и зарубежные команды жаждали сразиться с китайскими мастерами. Гуань Цзиньяо решил организовать масштабный международный турнир, предоставив молодежи возможность проявить себя.

Сам же он сосредоточился на новом проекте. Вместе с Сяо Чэном они начали разработку пошаговой стратегии. В игре планировались различные режимы PVP-сражений: от дуэлей 1 на 1 до командных битв 5 на 5 с рейтинговой системой, а также увлекательный сюжетный PVE-контент.

Проект сочетал в себе элементы национального стиля с великолепной графикой и яркими спецэффектами. По глубине геймплея игра не уступала «Снайперу», но дополнительно предлагала огромное количество косметических улучшений и скинов, что должно было привлечь любителей эстетики.

У Сяо Чэна загорелись глаза, едва он услышал концепцию. Ему не терпелось приступить к работе. И хотя он чувствовал себя немного неловко из-за того, что так быстро переключается с одного проекта на другой, эта новая задумка была слишком хороша, чтобы перед ней устоять.

<http://bllate.org/book/15817/1436087>